

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СНИЖЕННОЙ И
ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 45.03.01 Филология

очной формы обучения, группы 04001503

Батыровой Иванны Виталиевны

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент

Белозерова М.С.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Сниженная и разговорная лексика современного английского языка и ее функции в художественном тексте	5
1.1 Процесс демократизации современного английского языка	5
1.2 Понятие определений сниженной и разговорной лексики.....	12
1.3 Классификации сниженной и разговорной лексики	19
Выводы по главе 1.....	25
Глава 2. Специфика стилистического употребления «сниженной и разговорной» лексики английского языка	27
2.1 Сниженная лексика и ее функции в художественном тексте.....	27
2.2 Разговорная лексика и ее функция в художественном тексте.....	33
2.3 Специфика стилистического использования сниженной и разговорной лексики в романе Сэлинджера «Над пропастью во ржи».....	41
Выводы по главе 2.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
Список использованной литературы.....	56

ВВЕДЕНИЕ

В 21 веке анализ письменного варианта языка является довольно популярным направлением среди зарубежных и отечественных лингвистов, однако, за последнее время преобладает тенденция к анализу именно устно-разговорного формата языка, как первичной формы существования языка в мире.

Появление разговорной речи и просторечий в художественной литературе обусловлено тем, что процесс демократизации английского языка на данный момент стремительно развивается, благодаря многим факторам современной жизни, что приводит к популяризации именно разговорного варианта речи.

В связи с этим ученые рассматривают и классифицируют разговорную и просторечную лексику, а также ее функции и особенности использования в художественной литературе – это и определяет актуальность данной работы.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные исследованию разговорной и просторечной лексики: В.П. Коровушкина, В.Г. Костомарова, В.С. Елистратова, Л.М. Борисовой, В.Д. Аракина.

Объект исследования - стилистические, прагматические и функциональные особенности сниженной и просторечной лексики английского языка, а также её способность выступать в роли индикатора социального статуса говорящего.

Предмет исследования - сниженная и просторечная лексика английского языка на материале романа Джерома Сэлинджера «The catcher in the rye».

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения разговорного варианта речи в русле письменных источников, тем самым показывая популярность просторечий в художественной литературе 20 века.

Цель исследования заключается в анализе функций просторечной лексики, которая выступает своеобразным маркером социального статуса человека.

Поставленная цель определяет ряд задач для решения в ходе исследования:

-рассмотреть подходы к понятию определения сниженной и просторечной лексики;

-изучить классификации данного типа лексики;

-определить и описать функции просторечий в романе «Над пропастью во ржи».

В ходе исследования были использованы следующие методы: сплошной выборки, контекстуального и компонентного анализа.

Данная работа состоит из: введения, двух глав, выводов по главам, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1. Сниженная и разговорная лексика современного английского языка и ее функции в художественном тексте

1.1 Процесс демократизации современного английского языка

Одним из ключевых процессов, который характеризует развитие языка в 21 веке, ученые считают процесс демократизации языка, то есть его "раскрепощение". Именно поэтому лингвисты и языковеды уделяют особое внимание разговорному языку — языку, так называемого, повседневного общения, а также сленгу. На протяжении последних лет заметно увеличился интерес к изучению именно субстандартной лексики языка.

Понятие "субстандартная лексика" В.П. Коровушкин, российский лингвист, определяет как устойчивую и сложившуюся на протяжении истории, а также системно организованную форму национального языка. Данная форма языка состоит из языковых элементов, которые отвечают социолингвистической норме. Социолингвистическая норма — это совокупность правил, в соответствии с которыми индивид осуществляет выбор языка для построения диалога.

Субстандартная лексика — это неотъемлемая часть языка, которая является источником новым слов. Субстандартная лексика — это средство отражения среды в которой находится говорящий. Изучение данной лексики помогает облегчить общение и приводит к пониманию иноязычной культуры. В разряд субстандартной лексики входят: просторечие, сниженная лексика, диалекты, сленг. Данные виды речи входят в общую категорию, которую можно назвать разговорно-сленговой разновидностью языка.

Субстандартная лексика является средством обогащения словарного запаса языка, а также его развития, принося новые термины, отражающие повседневную картину мира. Для того, чтобы понять какое огромное значение в расширении английского словаря играет субстандартная лексика, стоит

рассмотреть другие способы пополнения новыми лексическими и фразеологическими единицами и процент слов языке, пришедший тем или иным способом.

Существуют три основных способа расширения словарного состава языка:

- семантический способ;
- заимствование;
- морфологическое словообразование.

Рассмотрим более подробно каждый из способов. Семантический образ состоит в процессе образования новых значений уже существующих слов, поэтому мы можем отнести его к лексико-семантическому способу.

Заимствование лексики — это последствие сближения народов, чаще всего заимствования приходят в язык для того, чтобы обозначить или описать новые вещи или явления. Заимствования могут давать вторичную характеристику, при условии, что объект или явление уже имеет название в родном языке. Чаще всего заимствования появляются в языке вследствие межкультурного общения и обмена информацией.

Однако, морфологическое образование лингвисты выделяют как наиболее популярный способ обогащения языка. Морфологическое образование основывается на создании новых слов от уже имеющихся в языке с помощью различных морфем. Основные виды морфологического словообразования это-аффиксация, сложение и безаффиксный способ. Сложение подразумевает объединение двух или трех основ различных слов. Аффиксация является самым распространенным видом, слово образуется путем добавления суффикса или префикса. Безаффиксный вид применяется только при образовании имен существительных и имен прилагательных с помощью перехода из одной части речи в другую, зачастую ударение падает на другой слог.

Хотелось бы отметить, что самый популярный способ обогащения словаря — это заимствование, таким образом следует, что субстандартная лексика играет значительную роль в обогащении словаря.

Вследствие увеличения количества субстандартных единиц в английском языке зародился, так называемый процесс демократизации языка. Он связан со стремлением попробовать ранее запрещенное, расширить диапазон языка и его возможностей. Внешне речь становится демократичной и доступной, но это только на первый взгляд. Разговорно-сленговая разновидность является уже неотъемлемой составляющей языка, которая неустанно расширяется из-за постоянной интеграции языков в современном обществе [Коровушкин, 2005: 44].

Наблюдая за современной нормой вербального взаимодействия, можно заметить, что в современной речи не существует табу, наблюдается смешение стилей, допустимо использование арго, варваризмов и окказионализмов. Термин арго обозначает специальный язык социально-замкнутой группы лиц. Например, арго можно назвать язык, который используют в своей речи деклассированные группы общества (воры, нищие, бродяги). Варваризмы — это заимствованные слова, нарушающие чистоту речи, а под окказионализмами понимают индивидуально-авторские неологизмы, созданные поэтом или писателем для обозначения явления или предмета ранее неизвестного [Лившиц, 1978].

Данная тенденция к демократизации языка называется стилистическим изменением, что означает процесс появления новой лексики, которая ранее была присуща определенной местности и группе людей, но теперь данная лексика вошла в разряд общеупотребительной. В.Г Костомаров и В. С. Елистратов, отечественные лингвисты и филологи, уделяют внимание тому, какие языковые возможности существуют в языке и почему именно они используются. Однако, данные исследования не отражают ситуацию, приближенную к реальности, так как лингвисты рассматривают письменные тексты, несмотря на то, что именно

письменные тексты отображают лишь 10-15% процентов диалектов и элементов живой речи.

Следует обратить внимание на то, что тексты, содержащие просторечную и сниженную лексику, привлекают современного читателя, так как экспрессивные выражения делают литературный язык живым и интересным, показывая его таким, какой он есть [Елистратов, 2010: 58].

Также большое влияние на процесс демократизации оказывают интересы современного читателя. В 21 веке обрела популярность бульварная литература, которая не имеет художественного или культурного значения. Данный вид литературы вызывает интерес читателя за счет своей простоты и большого количеством игр, анекдотов в произведениях. К сожалению, это явление привело к тому, что профессиональный статус создателя художественных текстов и его культурный уровень отошли на задний план, а это, в свою очередь, отражается на качестве издаваемых текстов.

Процессы, происходящие в языке, всегда напрямую связаны с процессами, происходящими в обществе. Демократизация языка является отражением многолетней демократизации общества.

Технический прогресс и сопровождающие его изменения для человека, как в рабочем процессе, так и в процессе коммуникации, приводит к появлению новых запросов к языку, к возникновению новых ультрасовременных языковых единиц.

Популяризация и модернизация новых общественных движений, геополитическая ситуация в стране и мире, уровень развития страны — все это факторы, влияющие на расширение словарного запаса английского языка.

В целом, можно сказать, что в настоящее время демократизация обусловлена следующими факторами:

- смешение устного и письменного варианта речи, а также наличие письменной разновидности устной речи;

- влияние постмодернизма;
- роль СМИ, которые ориентированы на прямые репортажи, а также реалити и ток-шоу, так как это помогает экономно передать фактологическую основу информации;
- появление новых фактур, например, социальные сети, программа "Skype", мобильный телефон. Все это предоставляет возможность общаться и передавать информацию мгновенно [Костомаров, 1999: 7-8].

Социальные сети давно стали обыденностью и частью нашей жизни, сами того не замечая люди активно используют сокращения, просторечия и сниженную лексику для того, чтобы как можно быстрее и короче донести информацию в сообщении. Нередко модераторы или редакторы ограничивают число знаков доступных для написания комментариев.

Таким образом, вполне возможно отследить как сокращения и коллоквиализмы вошли в наш повседневный словарный запас. Это и привело к добавлению в литературную речь жаргонных, сниженных элементов, активно используемых в современной устной речи. При показной раскованности в современном общении есть свои трудности, например, обмен информацией происходит в концентрированной форме, поэтому для придания речи убедительности и эмоциональности используются любые языковые обороты и средства.

Необходимо уделить внимание особенностям развития современной парадигмы, на которую влияет эпоха постмодернизма. Это направление характеризуется эстетическими изменениями, интеграцией языков и смешением стилей. Постмодернисты играют с формой и содержанием, продвигают хаос, как литературный метод. Язык является частью культуры и непосредственно попадает под это влияние.

Демократизация языка охватывает все его уровни, однако при этом изменяет структуру синтаксиса, а также упрощает, используя функционально-стилевое разнообразие языка.

Благодаря данному процессу у филологов появился нескончаемый источник для исследований, потому что табуированная лексика занимает значительное место в издаваемых художественных текстах, соответственно требует детального изучения.

Так, например, можно смело утверждать, что словарь сниженной и просторечной лексики значительно расширился именно из-за процесса ускорения темпа жизни во всем мире. Особенно заметно это в середине кризисных для всего мира, а в частности, Англии и Америки, 60-70-х годов в связи с активным ростом средств массовых коммуникаций. Разнообразие различных социальных групп дало знать о себе в этот период. Маргиналы показали себя обществу, а после внесли в него лексику ранее запрещенную, следовательно, не известную.

Творцами разговорной и сниженной лексики считают эмигрантов, джазовых фанатов, а также пьяниц, позже к ним добавили хиппи и наркоманов. Именно данные социальные прослойки общества ввели в язык лексику, которая связана с "пограничными" состояниями, и противопоставлена нейтрально-окрашенной лексике. Впервые в литературе наблюдается такой феномен, как распространенное использование ругательств, табуированной лексики, которое становится в последующем нормой разговорной речи.

Нормой разговорной речи признаются те языковые единицы, которые носители языка и литературной речи используют в разговоре ежедневно. Однако, стоит отметить, что норма устанавливается узусом, то есть обычаем или традицией, и никем не контролируется [Одинцов, 1980].

Для обозначения новых культурных подгрупп и социокультурных ситуаций внедряются и интегрируются из других языков новые слова, что

привело к использованию языка различных этнических меньшинств. Мораль, которая провозглашает бунт против условности и возглавляет анархию, с новой силой проявляется в данный период. Писатели бросают вызов "правильной скучной жизни", показывая в произведениях интерес и запретную красоту нелегальной и маргинальной жизни.

Лексические единицы упрощаются, что декларирует свободу, и уход от правил. Используя просторечную лексику, общество принимает все аморальное, нелегальное и вульгарное, тем самым провоцируя "обывателя" предпочитая нейтральную лексику. Появление новых словарей сниженной лексики отражает деградацию нравов и цинизм новой жизни. С новой силой проявляется влияние человека на образование сниженной лексики и просторечий, популяризируется тенденция к упрощению, вульгаризации. Люди все более открыто и с интересом обсуждают ранее запретные темы, например, секс, криминальную жизнь, психические заболевания, наркотическую и алкогольную зависимость.

В литературе заметно стремление показать подсознание человека, раскрыть суть его мыслей и показать душу не только высших слоев населения, но и простых рабочих. Так, например, в Великобритании 50-60-х годов появляется такое явление, как "рабочий роман". Данное явление представлено творчеством Силлитоу, Чаплина, Сэлинджера и Барстоу. Данные романы описывают жизнь рабочего человека, его будни и рутину. Авторы углублялись в исследование речи рабочих, интересовались их лексиконом для того, чтобы в полной мере передать атмосферу жизни простых людей. Разговорная речь, в сути своей, сужает круг говорящих, особенно это актуально для Англии, где в середине 20 века наблюдалось четкое разделение классов общества.

В наше время разговорная лексика распространена намного шире, чем прежде, в связи с этим она находится на одинаковом уровне понимания с нейтральной. Несмотря на то, что сниженная и просторечная лексика не признается нормативными словарями на сегодняшний день это активная

составляющая языка. Согласно статистике начала 2000-х годов, среднестатистический англичанин использует в своей речи примерно 10% сниженной лексики.

В межсубъектном общении, а также публичной коммуникации ценность приобретает прямой контакт, так как данный вид общения принято считать более информативным, по сравнению с письменным. В прямом и непосредственном контакте реципиент ценит не только логическую или реальную (фактологическую), а и эмоциональную информацию. Люди в 21 веке склонны доверять устной речи, "с глазу на глаз", нежели напечатанному тексту, так как разговорная речь максимально отражает упрощенную и эмоционально сжатую информацию, именно благодаря этому появляется стремление к лаконичности.

Наблюдается тенденция к вульгаризации лексических единиц - в разговорной речи преимущественно использование коротких слов, символов и бездумности. Слова замещают мысли, а различные "детали", создающие "шум" между коммуникатором и реципиентом, а также могут нарушить процесс коммуникации, просто опускаются. Мы можем смело утверждать, что разговорная лексика превращается в средство социальной символики. Все сказанное выше обуславливает необходимость в создании подробной классификации лексического фонда языка, а также четкой дефиниции понятия "сниженная лексика".

1.2 Понятие определений сниженной и разговорной лексики

За последнее десятилетие наблюдается не только упрощение речи, но и снижение стиля, а также вульгаризацию, что несет за собой неизбежное употребление инвективной и обценной лексики. Необходимо дать определение терминам "инвективная лексика" и "обценная лексика".

Инвективная лексика представляет собой слова, которые заключают в своей экспрессивной окраске и семантике оскорбление, унижение, а также грубость. Между собой инвективная лексика делится на 2 группы:

-Литературная;

-Внелитературная (жаргонная, просторечия, диалектные слова, а также обценная лексика).

Однако, в составе инвективной лексики присутствуют также слова и выражения, которые допустимы в литературном языке.

Обценная лексика, которая находится в составе инвективной представляет собой "запретную лексику", то есть существует табу на использование данной лексики в литературном языке, а также публицистике и в обществе в целом.

Каковы же функции использования обценной лексики? Их несколько, но основная это унижить и оскорбить оппонента. Далее, это сигнал о принадлежности к определенным группам общества, а также желание выделить "своих" среди говорящих. На последнем месте стоит функция эмоциональной окраски речи. В основном, инвективная лексика состоит из бранной лексики, относящейся к просторечиям и жаргонам, такая лексика характеризуется грубой экспрессивной окраской. Итак, к инвективной лексике относятся: ругательная нелитературная, обценная лексика (мат) и грубо-просторечная лексика.

Однако, стоит отметить, что инвективная лексика быстро развивается и расширяется, словарный запас стремительно растет и все больше людей употребляют ранее запрещенные слова. С социальной точки зрения, данное явление вполне объяснимо, как запоздалая реакция на табу прошлого, однако, это напрямую связано с невежеством и утратой речевой эстетики, что повело за собой вульгаризацию и жаргонизацию речи, то есть использование сниженной и просторечной лексики.

Также, что вульгаризация и жаргонизация художественных текстов наслаивается на духовную, что говорит о невольном подчинении говорящего "маргинальному" мировоззрению. Именно поэтому внесение ненормативной лексики в словари не оправдано, так как для этого созданы специальные словари, например, англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов Кудрявцева А.Ю. и Куропаткина Г.Д. Итак, использование стилистически окрашенной лексики ограничивает говорящего в использовании определённого функционального стиля.

Однако, не стоит забывать о том, что стилистическая окраска слова, то есть его коннотация также играет важную роль в употреблении той или иной единицы языка. Именно благодаря коннотации слово выделяется, находясь среди нейтральной лексики. Тогда, затрагивается вопрос о экспрессивно-стилистической окраске, а не о функционально- стилистическом расслоении лексики, однако, сниженная лексика не всегда ограничивается от высокого стиля, что вполне логично, так как эмоциональная окраска — это отношение субъекта к объекту речи. Соответственно, субъект высказывает свое мнение, наполняя его эмоциональностью в той или иной степени для этого используя сниженную лексику.

Сниженная лексика это, в первую очередь, использование экспрессии в речи, а также наличие различных художественных средства, таких как полисемия и метафоры. Это особый речевой срез культуры народа, охватывающий возрастные и социальные слои общества. Жизнь коллектива отражается в сниженной лексике, именно поэтому мы можем отнести ее к лингвистической универсалии.

Слова, обладающие сниженной стилистической окраской - это, в основном, лексика разговорной речи. Данный вид лексики чаще встречается во время непринужденных бесед, он зачастую выразителен и экспрессивен. Языковеды

выделяют два слоя сниженной лексики: разговорная и просторечная лексика [Рублева, 2016].

Не всегда возможно разграничить разговорную лексику от более сниженной - просторечной, в которой присутствует оттенок грубости и ненормативности.

Именно лексические просторечия с оттенком ненормативности нарушают нормы литературного языка и создают социальный пласт подъязыка, так называемое, городское просторечие. Но существует и пласт просторечной лексики, которую мы не можем отделить от литературного языка, так как это приведет к "опустошению художественных текстов", это лишит произведения эмоциональности и емкости, так как именно посредством использования просторечий автор наполняет свои произведения колоритом и придает образную характеристику персонажам.

Сниженная лексика "разнообразна": она представлена жаргонами, диалектной лексикой, бранью и лексикой-табу. Л. М. Борисова отечественный филолог и лингвист говорила: "Функционирование сниженной лексики имеет прямое отношение к таким популярным областям гуманитарного знания, как антропология, а также межкультурная коммуникация и лингвокультурология" [Борисова, 2002: 25-26].

Данный вид лексики обеспечивает широкую область коммуникации, при этом является неоднородным по своему составу. Дефиниция и классификация сниженной лексики всегда были предметом для споров среди исследователей. Говоря о стилистически-функциональных стилях, стоит отметить, что в современном языкознании существует тенденция к различению трех основных лексико-стилистических разрядов. Попов Р. Н. и Валькова Д. П., отечественные языковеды и лингвисты, авторы книги "Современный русский язык. Языкознание." в своей книге определяют следующие разряды лексики: "Книжная лексика, в данную категорию входят научная, официально - деловая,

газетно - публицистическая, поэтическая лексика, стилистически нейтральная (межстилевая) лексика и разговорная (в состав которой также входит собственно разговорная и просторечная) лексика" [Попов, Валькова и др., 1978: 99].

Однако, несмотря на то, что терминология уникальная и не имеет связей с общеупотребительным и активным словарным запасом, то сниженная лексика имеет связь с общеупотребительной лексикой. Девкин Валентин Дмитриевич в своих трудах "Очерки лексикографии" утверждает: "Каждый лексико-стилистический регистр действует только в своей коммуникативной сфере, для которой характерны (или же присущи лишь ей) некоторые специфические понятия" [Девкин, 1994: 13].

Пытаясь разрешить именно проблему дефиниции лексики разговорного регистра, лингвисты и языковеды различных стран дают свои понятия "сниженной лексики". Так, например, О. С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» дает такое определение четырех слоев, входящих, по ее мнению, в пласт сниженной лексики, а это, просторечие, жаргон, арго и сленг:"

1. Просторечие - слова, выражения, обороты, формы словоизменения, которые не входят в норму художественного функционального стиля, однако, их наличие допускается в литературных произведениях и в разговорной речи для создания определенного колорита.

2. Жаргон-язык, который состоит из произвольных, однако, видоизменяемых сочетаемых элементов одного или нескольких естественных языков. Применяется обычно в устной коммуникации отдельной социальной группой с целью языкового обособления, своей языковой общности, иногда в криптолалических целях.

3. Арго - то же, что и жаргон; однако данный тип лишен пейоративного, а то есть, уничижительного значения.

4. Сленг является разговорным вариантом профессиональной речи" [Ахманова, 1966: 433].

Итак, у О. С. Ахмановой термин "сниженная лексика" сходен с термином "просторечие", в котором также состоят жаргон, арго и сленг, просторечие и противопоставляется литературной речи. Если подробно изучить понятие и функционирование арго, жаргона и сленга, то можно понять, что вопрос о дефиниции этих терминов все еще открыт и за рубежом. Однако, принято считать, что данный тип лексики входит в состав сниженной и не включен в литературную речь, но при этом имеет свою организацию.

Рассмотрим теперь термины арго, жаргон и сленг обособлено. Термин "арго" определяет условный язык, который понятен лишь обособленным группам, данный язык обладает своими свойствами. Например, арго — это особая речевая система, но, по мнению некоторых исследователей, эта система нечто иное, как особый диалект или наречие. Арго также считается результатом непосредственной связи между языком и субкультурой.

В XX веке благодаря английской лексикографии в русском языке возникает термин сленг. Значение данного термина лингвисты объясняют по-разному. А. Д. Швейцер считает, что сленг находится вне рамок литературного языка, в то время как Э. Партридж утверждает, что сленг является основой речи, но он не находится на одном уровне с запрещенной лексикой, то есть арго. Именно поэтому, многие ученые придерживаются мнения, что сленг и жаргон входят в пласт стилистически сниженной лексики и фразеологии, однако обладают экспрессивным характером.

Масса синонимов и терминов используется в английском языке для передачи понятия "разговорная лексика". Так, например, В.А. Хомяков считает: "Термин "colloquial" обладает следующими значениями: spoken; informal, что аналогично в русском языке определению "фамильярно-разговорный" [Хомяков, 1971].

Среди отечественных языковедов и лингвистов можно увидеть следующие определения. Например, в своем предисловии к англо-русскому словарю

разговорной лексики В. Д. Девкин понимает понятие «разговорность»: "Разговорность - это традиционное, но при этом условное и собирательное название того, что идет в противопоставление идеально правильному, непогрешимому и образцово-показательному культурному стандарту. Отступление от этого эталона может быть различным - минимальным, то есть без нарушения литературности, среднесниженным, заметным (фамильярный слой) и значительным (грубая и вульгарная лексика)" [Девкин, 1994: 12].

Разговорная лексика отличается от нейтральной своей сниженностью, которая типична для неофициального общения. В лексикографии также встречаются следующие определения данных понятий:

-разговорная лексика

- это весь лексический фонд обиходной речи;

-разговорная лексика - это лексика, употребляемая в обиходно-бытовом диалоге, свойственном устной речи [Попов, 2008: 49].

Н. И. Гез считает, что слова с эмоционально-экспрессивной окраской, такие как, бранные, иронические и ласкательные, также относятся к разговорному стилю [Гез, 2014: 111].

В Англии привычнее название *casual and loose* (повседневная и свободная) для дефиниции термина просторечной лексики. Такая лексика характеризуется непрерывным изменением и региональными конкретизациями. Из этого следует, что просторечие связано со сленгом и региональными диалектизмами, поэтому формируется огромный "словарь" без определенных рамок.

Таким образом, в Англии под понятием "просторечие" понимают лексико-грамматическую категорию, то есть часть национального состава языка. Данная категория представляет структуру терминов и понятий, а также иерархию.

Итак, вопрос о дефиниции сниженной лексики до сих пор не решен однозначно. Прежде всего, следует определить, входят ли просторечия в литературный язык. Д. Н. Ушаков и А. Калинин утверждают, что просторечие

находится за пределами литературного языка, но где-то между разговорной речью и диалектами, а И.С. Ильинская предполагает, что это самый нижний пласт литературного языка. Что касается мнения западных ученых и филологов, то можно сказать, что многие англоязычные языковеды утверждают, что просторечие — это осознанное использование нелитературной лексики, это намеренное создание явления новизны и уход от стандартных образцов.

Просторечие помогает передать человеку его внутренний мир, избегая клише и штампов речи, с помощью таких художественных средств как метафора, метонимия, синекдоха, эвфемизм. Американские лингвисты рассматривают сниженную лексику, как результат творчества представителей профессиональных, социальных или возрастных групп. Данный результат используется как выражение "духа" команды. Таким образом, среди всех понятий и дефиниций разговорной лексики, мы можем выделить несколько общих черт:

- разговорная лексика прямо противопоставлена литературному языку;
- разговорная лексика отличается сниженностью своего словарного состава в отношении к литературному языку;
- разговорная лексика чаще всего функционирует непосредственно в быту, то есть во время свободного общения, и не поддается официальным нормам языка [Заботкина, 2009: 76].

1. 3 Классификации сниженной и разговорной лексики

Многогранность понятия "разговорная лексика" объясняет наличие различных классификаций. Многоаспектность такого понятия как "разговорная лексика" объясняет наличие разных подходов к ее классификации.

Роттенберг Н. и Иванова В. В своем "Англо-русский словарь американского сленга" дают такую классификацию: "

-констатирующие номинации лица, которые обозначают негативную с точки зрения нормы деятельности или поведение человека: junkie-наркоман, употребляющий внутривенно тяжёлые наркотики, торчок, нарик; alley cat - уличная женщина;

-слова и сочетания, в самом значении которых уже заложена негативная оценка деятельности, поступков или поведения кого-либо: trash--вандал;

-зоосемантические метафоры, содержащие в себе грубое и ярко эмоциональное неодобрение, а также негативную оценку адресата речи, либо презрения и пренебрежения: cow--толстая, некрасивая женщина;

-слова, обозначающие действия, качества или свойства предмета, явления или человека. Среди них есть мы можем встретить, как и те слова и выражения, которые обладают яркой, экспрессивной окраской, так и довольно обычные, однако неприемлемы в обществе: vubs--большая женская грудь;

-слова и словосочетания в самом значении которых содержится негативная оценка с сильной экспрессией shitgood - ни на что не годный, паршивый;

-слова и словосочетания, в самом значении которых заключена негативная (бранная) оценка кого-либо как личности, с достаточно сильной негативной экспрессией: shithead 'дурак'; dingey 'негритос'" [Ротенберг, Иванова, 1994: 248 - 250].

По сфере употребления Кожина М. Н. в своей работе на тему разновидностей лексики русского языка уточняет какими пометами обозначается лексика в словарях, тем самым классифицируя ее:

-помета "прост." обозначает "лексику малокультурной городской среды, которая является известной и общеупотребительную, в отличие от диалектной, повсеместно". Лексемы, относимые к просторечиям: whozat? 'who is that?'; wassamatter? 'what is the matter?;

-помета "диал." маркирует слова исконно народных говоров, которые не входят в словарный состав литературного языка и ограничены определенной

территорией в употреблении : If yoh see a policeman warn da brotha! (ямайский английский)');

-помета "жарг." указывает на слова, не относящиеся к литературному языку, но с помощью которых обособленные профессиональные группы обозначают предметы и явления уже имеющие свои наименования в общеупотребительной лексике языка: over the hill 'смывшийся из тюрьмы';

-помета "сленг" сопровождает слова, которые противопоставлены традиционно официальному, общепринятому языку, который понятен лишь представителям сравнительно узкого круга лиц, принадлежащих к той или иной группе, которая ввела в обиход данное слово или выражение: hay-eater 'белый человек', suede 'чёрный' - негритянский сленг [Кожина, 2008: 127].

По степени сниженности разговорных лексем известна классификация В. Д. Девкина, который выделяет:

-фамильярную лексику (словарная помета "фам." маркирует фамильярность, фривольность, подчеркнутую "несалонность" выражения, которая типична для среды близких знакомых);

-грубую лексику (помета "груб." указывает на не эстетическое, антиэстетическое понятие, на то, что обычно передают эвфемизмами);

-вульгарную лексику (помета "вульг." обозначает применение грубых слов не по прямому их назначению, а для негативных характеристик того, что в норме называется нейтрально, прилично);

-бранную лексику (помета "бран." сопровождает бранную лексику, имеющую, как правило, нечеткий, обще негативный контур значения);

-нецензурную лексику (помета "неценз." обозначает табуированную, запретную лексику) [Девкин, 1994: 9].

Однако, в английском языке мы можем наблюдать, что составителя словарей выделяют иной ряд стилистических помет. Например, В. Д. Аракин

классифицирует сниженную лексику следующим образом: " - грубую (rough): bloody 'проклятый';

-презрительную (contemptuous): spown 'плодиться';

-пренебрежительную (scornful): a sad drunkard 'горький пьяница';

-разговорную лексику (colloquial): to hike 'гулять, ходить пешком'; pine 'ананас'" [Аракин, 1991: 13-14].

О. С. Ахманова и Е. А. М. Уилсон выделяют в свою очередь лишь собственно разговорную, а также грубую и презрительную лексику.

Лингвисты А.С. Долинин и Ш. Балли в просторечной лексике выделяют фамильярную лексику, которая употребляется в неформальной обстановке. Такой вид лексики противопоставлен литературному языку, однако, А. С. Долинин называет это речевым жанром. В английском языкознании существует стартификационная классификация, в которую входят:

1. Профессиональные жаргоны.

2. Корпоративные или социально-групповые жаргоны, куда иногда включают и условные языки криминальных элементов.

3. Арго (в англоязычной традиции также называемое "кент") деклассированных и асоциально-маргинальных элементов.

Профессиональными жаргонами принято называть социальную языковую среду, которая ограничена рамками какой-либо профессии и располагается между терминами и общеязыковыми просторечиями. Следовательно, профессиональный жаргон находится между просторечием и терминологической лексикой, и противостоит им, в той или иной степени.

Также, выделяют понятие "корпоративные жаргоны", к ним относят речь определенных возрастных или социальных групп, чаще всего молодежных движений или субкультур, данный типа жаргонов это скорее источник пополнения интержаргона, нежели обособленный вид. Помимо профессиональных жаргонов, которые уже вошли в привычный обиход речи,

выделяют также арг (кент). Это, так называемая, засекреченная речь, которая заимствует грамматические правила и функционирует по правилам общепринятого языка говорящего, однако со своими изменениями. Функция арга — конспиративная коммуникация, необходимость использования языка, понятного лишь определенной группе знающих людей.

Можно сделать вывод, что арг является подсистемой специальных номинаций, которая служит для поддержания коммуникации в узких социальных сферах, чаще всего это сферы профессиональные или криминальные.

Еще одно понятие — это жаргон, можно сказать, что оно шире, так как это полуоткрытая лексико-фразеологическая система, которая применяется определенными группами, но с целью обособления от общества. Жаргонизмы — это, зачастую, эмоционально-оценочные экспрессивные выражения с негативной коннотацией и оценкой. В них входят арготизмы, которые отличаются от жаргонизмов лишь тем, что лишены настолько яркой окраски и имеют номинативную функцию. У жаргонных слов имеются свои семантические параллели в литературном языке, а у арготических слов их может не быть.

Жаргонизмы достаточно легко узнаваемы и понятны широким слоям населения. Однако, не существует четкой разницы между жаргонизмами и арготизмами: арг — это база жаргона, а остальная лексика всего лишь словарь.

Таким образом, можно сказать, что в английском языке отсутствует метафорически-семантическая классификация, так как просторечие классифицируется скорее по функциональному признаку. Наряду с данными классификациями, лингвисты выделяют различные единицы сниженной лексики, которые образованы на основе литературного языка. Отсюда следует следующая классификация:

1. Единицы, которые образовались внутри литературного языка и сохранили свой содержательный план. Данный тип также делится:

- единицы, которые подобны единицам литературного языка, но с частичным изменением формы слова: anyhoo вместо any-how - чё;

- единицы, полностью отличные от литературного языка, и измененные:

-новообразования burrole - a human ear - кирять, пьянствовать;

-заимствования: calaboose-prison (из испанского calaboso) - чоботы, сапоги.

2. Единицы, которые преобразовались полностью с содержательной стороны, однако, сохранили форму: grease (animal fat) - взятка.

В данной классификации мы можем наблюдать, что английская сниженная лексика имеет одинаковую социальную оценку, в отличии от русского языка, но, в целом, направление лексико-семантического варьирования слов, результат которого это возникновение единиц сниженной лексики в обоих языках совпадает.

Выводы по главе 1

Употребление сниженной и просторечной лексики в художественных произведениях обусловлено процессом демократизации современного английского языка.

В.П.Коровушкин определяет субстандартную лексику как неотъемлемую часть английского языка без которой невозможно функционирование языка в целом. Костомаров В.Г. считает, что главный фактор стремительного развития тенденции к демократизации языка это технический прогресс и влияние социальных сетей, а также СМИ. Также на данный процесс повлияло такое направление в английской литературе 20 века, как рабочий роман. Представителями данного направления являются Силлитоу, Сэлинджер и Чаплин. Авторы описывали жизнь рабочих используя ту лексику, которая привычна для рабочих, тем самым вызывая внимание критиков и читателей.

Существует множество определений понятия «сниженная и просторечная лексика». Общее разделение данного типа лексики это деление на литературную и внелитературную лексику, то есть жаргоны, просторечия, диалектные слова и обценную лексику. Л.М. Борисова определяет сниженную и просторечную лексику как одно из средств с помощью которых автор может разнообразить речь персонажа и придать ему колорит.

Р.Н. Попов и Д.П. Валькова определяют разговорную лексику как отдельный разряд лексики, который функционирует отдельно от литературного и официально делового стиля. О.С. Ахманова дает определение 4 слоев, которые входят в пласт сниженной лексики, а именно: просторечие, жаргон, арго и сленг.

Э. Партридж утверждает, что сленг — это основа разговорной речи, однако, он находится отдельно от запрещенного арго и жаргона.

В.Д. Девкин выделяет такое понятие как «разговорность» и считает его традиционным названием того языка, который идет в противопоставление идеальному и образцово-показательному языку.

Таким образом мы видим, что вопрос дефиниции не решен однозначно, однако, есть обобщение черты:

-разговорная лексика прямо противопоставлена литературному языку;

-разговорная лексика функционирует чаще всего в быту и не поддается официальным нормам языка.

На основе данных определений мы можем выделить несколько классификаций. Н. Роттенберг и В.В. Иванов в «Англо-русском словаре» классифицируют лексику по направлению описания, то есть номинативную, оценочную, обозначающую действия, имеющие негативную коннотацию вне контекста.

М.Н. Кожина уточняет пометы в словарях, тем самым классифицируя ее на просторечную, диалектную, жаргон, сленг.

В.Д. Девкин определяет степень сниженности элементов выделяя фамильярную, грубую, фамильярную, бранную и нецензурную лексику.

В.Д. Аракин выделяет грубую, презрительную, пренебрежительную и разговорную лексику.

Таким образом, очевидно, что не существует точной дефиниции понятия сниженная лексика, однако все определения имеют общие черты. Также ученые-лингвисты по-разному классифицируют сниженную и просторечную лексику, однако, мы в своей работе придерживаемся классификации В.Д. Аракина, так как считаем ее наиболее удобной и точной для разграничения пласта сниженной и разговорной лексики.

Глава 2. Специфика стилистического употребления «сниженной и разговорной» лексики английского языка

2.1 Сниженная лексика и ее функции в художественном тексте

В данном пункте мы подробно рассмотрим сниженную лексику. В категорию сниженной лексики Аракин относит: презрительную, пренебрежительную, а также грубую лексику. В данные категории входит: сленг, арг, жаргонизмы, диалект. Презрительная лексика, по мнению Аракина, это слово (выражение), которое прямо выражает презрение или неодобрение, чаще всего по половому признаку, расовой или религиозной принадлежности. Например: «*rag-head*» - "индус, азиат".

Пренебрежительная лексика выражает негативное отношение к человеку или предмету без какой-либо объективной причины, зачастую лишь субъективно. В раздел грубой лексики Аракин вносит те слова и выражения, которые имеют оскорбительный характер и запрещены в обществе, СМИ и художественных текстах, однако, стоит отметить, что данные выражения зачастую имеют литературный аналог.

В 21 веке отличительной чертой современности является внедрение в художественные тексты и публицистику именно внелитературной, а, то есть сниженной лексики. Исходя из этого, современным литературоведам, а также филологам трудно определить функции сниженной лексики в литературе.

Например, Сдобников В.В, отечественный филолог и переводчик, считает, что сниженная лексика «давно уже принимается лингвистами как нечто само собой разумеющееся, существующее объективно и присущее единицам разных уровней. По этой причине до сих пор не дано удовлетворительного определения сниженности. Более того, не определены механизм ее возникновения, средства,

вызывающие сниженность, т. е. не дан ответ на вопрос, что заставляет нас рассматривать то или иное языковое средство как сниженное» [Сдобников, 1992: 19].

Однако, лингвистам все же удалось дать определение функции сниженной лексики, так Беляева Т.М и Хомяков В.А отметили, что основная функция элементов сниженного регистра лексики– «это эмфаза (эмоциональная, оценочная, экспрессивная или аффективная), употребляемая в речи для создания определенного стилистического эффекта» [Беляева, Хомяков, 1985: 19].

Кроме этого, перемены в обществе напрямую связаны с появлением новой лексики и выражений в сленге, так как сленг это «живая» часть языка и развивается гораздо быстрее, чем литературный язык, за счет того, что впитывает в себя тенденции и идеи современного мира. Таким образом, мы можем сказать, что функциональное значение сниженной лексики состоит в том, что она принадлежит к коммуникативной сфере речи, таким образом делая речь живой, яркой.

Художественные тексты нередко являются источниками разговорной речи, показывая все ее разновидности. Однако, сниженная лексика в произведении сохраняет свои функционально-стилистические особенности, которые мы можем наблюдать и в ходе реальной коммуникации, но при этом сниженная лексика дополняется стилистическими функциями, находясь в контексте художественного произведения.

Среди художественных функций мы можем выделить следующие:

- характерологическая;
- функция создания идиолекта;
- функция создания комического эффекта;
- стилеобразующая;

Характерологическая функции очень близка номинативной, которая называет предметы, объекты и явления. Однако, лексика, несущая в себе

характерологическую функцию, не только называет реалии, но и одновременно дает им оценку и характеристику. Ярким примером являются прилагательные в сравнительной или превосходной степени сравнения, а также существительные с уменьшительно-ласкательным или увеличительно-пренебрежительными суффиксами. Например, такие суффиксы как: *-let (book/booklet -книга/брошюра)*, *-kin (lamb/lambkin овца/овечка)*, *y/-ie (Mammy/мамочка, Daddy/папочка)*.

““Daddy’ll kill you!” she said.”

“Then I got this booklet I was reading and sat down in my chair.”

“...give them a phony smile and then...” [Salinger, 1951: 64]

Функция создания идиолекта — это функция, которая помогает автору произведения создать свой уникальный, новаторский язык и стиль письма, путем добавления в произведение уникальных собственных слов и выражений. Например, описывая убийцу Джером Сэлинджер в своем произведении «Над пропастью во ржи» создает уникальный термин, который описывает тип убийства:

“He was a mercy cut-throat-killer.” [Salinger, 1951: 33]

Функция создания комического эффекта отвечает за то, чтобы придать произведению комичности, добавить юмора и остроты. Так как основные формы комического это: юмор, сатира, ирония, следовательно, авторы зачастую используют сниженную лексику именно для придания произведению яркости и точности, чтобы передать тонкий юмор как можно более емко и прямо. Так, главный герой романа «Над пропастью во ржи» употребляет научные термины в своем обыденном разговоре, что придает комичности ситуации.

“...team ostracized me the whole way back...”

“All I need’s an audience. I’m an exhibitionist.”

“He was unscrupulous. He really was.” [Salinger, 1951: 96-98]

Стилеобразующая функция, по нашему мнению, является основной среди художественных функции, так как именно она показывает к какому

функциональному стилю принадлежит произведение. Каждый функциональный стиль имеет свои особенности и критерии выбора и подбора художественных форм и жанров, однако именно при помощи лексики автор четко и ясно дает понять читателю в каком стиле написано его произведение.

Именно в художественных текстах сниженная лексика, а именно презрительная, грубая и пренебрежительная лексика, выполняет сложное стилистическое задание, и в зависимости от того, какого эффекта хочет автор он выдвигает на первый план ту или иную функцию. В художественном произведении все вышеперечисленные функции значимы.

Однако, хотелось бы также отметить, более широкое функционирование сниженной лексики, мы можем выделить три основные группы функций:

- Коммуникативная. Эта функция осуществляется только потому, что сниженная речь является семиотической, то есть знаковой, системой и предполагает, что все участники коммуникации так или иначе взаимодействуют между собой и используют эти знаки, понятные лишь определённой группе, для передачи информации между собой.

- Номинативная. Появлению этой функции поспособствовал «технический бум» и прогресс в развитии ИТ и Интернета. Как мы уже упоминали ранее, сниженная лексика включает в себя сленг, именно использование сленга помогает описать и назвать разнообразные явления, при этом не используя лексемы литературного языка, но являясь их синонимами.

- Когнитивная функция сниженной речи может быть обнаружена только когда лексемы несут в себе дополнительную информацию, которой нет в словарях и благодаря этому дать новое представление знаний об окружающем мире.

Также хотелось бы выделить дополнительные функции, которые не так значительны, однако играют роль при создании художественного произведения.:

- Экспрессивная. Сниженная лексика и все элементы, которые входят в нее выражают не только явления незаконные, а также любое отношение к ним – положительное, отрицательное, нейтральное, высокомерное, пренебрежительное.

Соответственно именно экспрессивная функция отвечает за выражение субъектного мнения к явлениям. В лексемах обязательно присутствие всех типов коннотаций, то есть эмоционально-оценочного компонента, но чаще всего данная коннотация является иронической или сатирической, что помогает создать комическое в произведении. Выражения, которые использует автор в данном случае чаще всего имеют синонимы в литературном языке, однако, литературные выражения не являются настолько емкими и красочными, чтобы описать ситуацию, предмет или человека. Сниженные слова содержат в себе больше эмоциональной окраски.

- Мирозренческая. Данная функция проявляется наиболее ярко во влиянии возрастных и профессиональных особенностей на речь говорящих и определении говорящих к какому-либо социальному кругу, а также данная функция помогает определить, что говорящие не находятся в каком-либо социальном круге и обладают недостаточной степенью культуры и образования. Это дает нам понять, что в реальной жизни нет четкого разделения и так называемый “высший класс” социума не будет пользоваться исключительно литературными нормами языка, а «рабочий класс» – социальным, городским или местным диалектом.

- Эзотерическая. Мирозренческая функция напрямую связана с эзотерической. Проявление именно данной функции мы можем наблюдать только в специфических примерах, которые носят довольно закрытый характер функционирования по сравнению с литературным языком. То есть в данной функции использование сниженных выражений отражает чувства солидарности, враждебности или насмешливости по отношению к посторонним. Говорящий

употребляющий сниженную лексику и с помощью этой функции как бы отделяет «своих» и «чужих», однако, при этом оценивает участников коммуникации с помощью пейоративных сленгизмов. Пейоративные выражения- это выражения, которые содержат отрицательную оценку, придающую неодобрительный оттенок значения.

- Идентификационная (сигнальная). Идентификационная функция может называться сигнальной, и она также связана с эзотерической функцией. Основа этой функции- это дать понять собеседнику, что сниженная лексика является так называемым «кодом», который помогает опознать «своего», а также облегчает поиск нужных людей и помогает установить контакт, так как в ходе разговора говорящий подает сигнал и дает понятие о его социальном положении.

- Функция экономии времени. Данный тип лексики помогает экономить время и место. Средствами реализации этой функции являются аббревиация, сокращения, а также разнообразные надписи и сокращения в письменной речи. Различные выражения, которые более емко описывают той или иной процесс с помощью своей эмоциональной оценки, также помогает сэкономить время.

Таким образом, проанализировав и рассмотрев все возможные функции сниженной речи в художественных текстах мы можем сказать, что коммуникативная функция является доминантной. Так как все разновидности лексем, как и в целом лексически запас языка, помогают нам установить коммуникацию в обществе.

Так как слово- это минимальная единица языка, которая несет смысл и прагматику, то и все стилистически сниженные элементы обладают коммуникативным потенциалом.

Номинативную функцию мы также можем наблюдать во всех лексемах, так как слово происходит прежде всего с назывной целью и доказательством необходимости вульгаризмов, сленга, арго является то, что большое количество

предметов и объектов имеют в происхождении своего названия именно данный тип лексики.

Когнитивная функция также может быть применима, однако, это встречается намного реже и, в основном, с помощью метафоры или метонимии. Достаточно большое количество слов имеют дополнительное значение, которое основано на непрямом полном (метафорическом) или прямом частичном (метонимическом) переносе значений.

Также неотъемлемой частью сниженных элементов является - экспрессия и эмоциональность. Большая часть подобных лексем используется людьми с целью эмоциональной разрядки (арго, например) или для достижения эффекта новизны.

Но не стоит забывать основную особенность: все слова и выражения в сниженной лексике являются своеобразными маркерами принадлежности человека к различным социальным, географическим, профессиональным группам, и данная особенность отражена в мировоззренческой, эзотерической и сигнальной функции.

2.2 Разговорная лексика и ее функция в художественном тексте

В.Д. Аракин, российский лингвист и переводчик, относит разговорную лексику к одному из видов сниженной лексики. Однако, элементы, которые входят в данный пласт лексики используются довольно часто авторами художественной литературы, именно поэтому представляют интерес для изучения и рассмотрения. Многие лингвисты выделяют разговорную лексику как отдельный тип лексики.

Разговорная лексика- это такой вид лексики, который присущ обычной и непринужденной коммуникации, однако, не характерен для художественной литературы. Следует отметить, что разговорные слова лишены грубости, в

отличии от сниженных, и входят в число средств литературного языка. Например, это обращения:

“You will, boy. You will when it’s too late.”

“...say good-by to old Spencer, my history teacher...” [Salinger, 1951: 24]

Именно это указывает на специфику употребления разговорной речи, а это непринужденная речь людей, которые связаны неофициальными отношениями, то есть живая речь. Живая речь передает весь колорит и образ говорящего, для автора произведения это является незаменимым инструментом для создания яркого и живого персонажа. Также, следует отметить, что в связи с тем, что разговорная речь применяется во время живой коммуникации, это позволяет говорящему подбирать более свободные выражения в отличии от сниженной лексики.

Необходимо выделить две группы разговорной лексики:

- общеупотребительные, нейтральные слова;
- слова собственно разговорные.

Общеупотребительные слова - это слова, употребление которых не ограничено какими-либо правилами или нормами. Нужно отметить, что именно общеупотребительная лексика является наиболее важной частью словаря. Так как это то ядро, без которого невозможно представить язык, а точнее живое общение. Также, общеупотребительные, они же общенародные слова и выражения, являются основой литературного словаря нации, это необходимый лексический материал для выражения народной мысли.

Зачастую автор использует общеупотребительные слова для того, чтобы облегчить текст, сделать стиль произведения более свободным, а также показать мышление нации и ее сущность.

“...and we sort of struck up a conversation...”

“...he dropped a piece of chalk at the blackboard, some guy in the first row always had to get up and pick it up and hand it to him. That’s awful, in my opinion.”
[Salinger, 1951: 76-77]

Собственно-разговорные слова являются частью авторского языка писателя. Эмоционально окрашенные слова, которые придают тексту яркости и повышают выразительность речи помогают автору создать тот уникальный «продукт», который сможет заинтересовать читателя и перенести его в атмосферу нужную автору, создать эффект живости. Собственно-разговорная лексика не нарушает норм литературного языка, однако, она ограничена сферой употребления, чаще всего это бытовая, повседневная жизнь. Однако, следует понимать, что разговорная лексика не всегда уместна, так как контекст произведения не всегда допускает наличие сниженности или выражение какой-либо оценки.

Ученые лингвисты, также, разделяют собственно разговорные слова на две группы:

- разговорно-обиходные;
- просторечные.

Разговорно-обиходная лексика содержит в себе лексемы, которые нейтрально окрашены и используются для описания бытовых явлений, однако имеют признаки разговорной речи, а именно, негативная коннотация, ограниченный круг употребления.

Зачастую под понятием разговорно-обиходной группы слов понимают слова, которые передают особенности и колорит устно-разговорной речи носителей непосредственно литературного языка, чаще всего данные слова мы можем увидеть в записках, а также частных письмах. Очевидно, что сферой употребления является бытовые отношения. Например, называя деньги и описывая их количество, автор использует данные выражения:

“I sort of counted my dough.”

“I was pretty loaded, I figured I could always use a few extra bucks.” [Salinger, 1951: 101]

Основной экстралингвистический признак, который обусловлен формированием данного стиля, является непосредственное участие субъектов коммуникации в неподготовленном процессе общения. Авторы художественных произведений зачастую используют данную тип лексики для того, что показать автоматизм речи, устное и непроизвольное общение героев между собой. Использование разговорно-обиходного вида лексики помогает автору показать характер мышления, реакцию и эмоции персонажа, создать его живой портрет. Иногда с помощью разговорно-обиходной лексики автор может передать интонацию, темп речи и даже эмфатическое ударение.

Особенностью является часто употребление обращений, повторов, а также разрыв предложений с помощью различных вставных конструкций, такие авторские приемы помогают погрузить читателя в атмосферу живого диалога. Также, следует отметить, что использование разговорно-обиходных слов и предложений - это основное средство, с помощью которого автор индивидуализирует персонажа, делает его уникальным.

“Oh, how lovely!”

“It’s not paradise or anything, but it’s as good as most schools.”

“Then I really started chucking the old crap around.” [Salinger, 1951]

Особенно ярко это проявляется на фонетическом уровне, где автор с помощью приемов может передать ненапряженную артикуляцию, выпадение частей слов, что касается орфоэпического уровня, то показывая ударение автор может показать безграмотность персонажа. Стоит учесть, что если в произведении и речи персонажа используется довольно много единиц разговорно-обиходной речи, то наличие книжных слов и терминологии ограничено, так как это помогает создать яркий контраст на фоне всего

произведения. В данных примерах мы видим явное нарушение фонетических правил языка:

“Ya lost them, ya mean?”

“Think they’ll make ya pay for em?” [Salinger, 1951: 124]

Также в разряд разговорно-обиходной лексики входит фразеология, которая составляет значительную часть лексического словаря всего языка. Именно сквозь призму фразеологии мы можем понять дух нации и сравнить различные нации и их образ мышления.

Так, например, в русском языке есть фразеологизм: «белая ворона», который обозначает человека отличного от общества, в английском языке данный фразеологизм звучит как *“black sheep”* (черная овца), история данного фразеологизма такова, что в Англии была развита индустрия производства и овца с черной шерстью считалась невыгодной для этого, что делало его бесполезной и отличной от других. Таким образом, мы видим, что фразеологизмы напрямую связаны с историей нации, ее развитием, а также уровнем культурных и моральных ценностей.

“Come in, dear! Are you frozen to death?”

“That killed me...” [Salinger, 1951: 87]

На уровне синтаксис мы можем наблюдать наличие неполных предложений, парцелляции, эллипсиса, а также наличие инфинитивных и императивных конструкций. Это помогает автору показать неподготовленность речи и ее хаотичность.

“...we should always pray to God—talk to Him and all—wherever we were...”

“You’d think he—...”

“Don’t gimme that.” [Salinger, 1951: 33-35]

В разряд просторечной лексики входят собственно-просторечные и грубо-фамильярные слова и выражения.

Именно в разряд собственно-просторечной лексики входят слова обладающие стилистически сниженным, а также грубым и даже вульгарным оттенком, данные слова существуют и функционируют вне литературного языка и не характерны для образцовой, книжной речи, однако, популярны в различных социальных группах общества. Чаще всего просторечные выражения используются в шуточной речи, а также спорах и ссорах.

“God damn it.”

“I wouldn’t let you in my goddam family.”

“No kidding, you gonna use your hound’s-tooth tonight or not?”

“It was hot as hell ...” [Salinger, 1951: 134-135]

Собственно-просторечная лексика - это нелитературная лексика, однако, она не грубая и не обладает особой экспрессией в отличие от грубо-фамильярной. Следует отметить, что просторечие - это самобытная речевая сфера, которая функционирует отдельно, но внутри каждого национального языка, также просторечие коммуникативно значимо для носителей национального языка.

В просторечии, как и в собственно разговорной лексике, представлены единицы всех уровней языка. В литературных произведениях зачастую данный тип лексики представлен на уровне ударения, то есть орфоэпическом, морфологии, что проявляется в неправильном спряжении, склонении слов, а также выборе единственного или множественного числа, на лексическом и фразеологическом уровне это наблюдается в неправильном выборе употребления значения того или иного слова или выражения.

Существует определенная норма употребления просторечий в художественных текстах, и эта норма заключается в том, что такой вид лексики вполне допустим в литературе, однако, с некоторыми ограничениями. Чаще всего просторечие используется авторами как средство речевой и социальной характеристики персонажей, предметов или событий.

В состав литературных просторечий входят только те элементы, которые закрепились именно в литературном языке вследствие многократного использования в литературных текстах. Также, в данный пласт лексики входят диалектизмы и жаргонизмы, утратившие свою ограниченную локальную прикрепленность.

Грубо-фамильярная лексика обладает сниженной и грубой экспрессивной окраской. Сюда мы можем внести вульгаризмы, а также слова, которые обладают явной просторечной формой и описывают действия, профессии и явления о которых не принято упоминать в обществе. Пласт грубо-фамильярных выражений также содержит в себе бранную и обценную лексику.

“He’s drunk as a bastard.”

“...a little sorry for the crazy sonuvabitch...” [Salinger, 1951: 56]

В художественном произведении использование данных слов имеет характерологическую функцию, так как выражает прямое отношение автора к происходящему в произведении. Также данный вид лексики играет важную роль в создании речевого портрета персонажа, использование грубо-фамильярных (грубо-просторечных) слов делает речь героя выразительной, но при этом показывает грубость и вульгарность.

Еще одной функцией является функция создания авторского языка, то есть идиолекта, автор использует уже устоявшиеся выражения, либо же придумывает новые, делая их уникальным авторским неологизмом и благодаря этому создает свой стиль, делая произведения уникальным и узнаваемым.

Основная функция, по нашему мнению, это функция выражения оценки, чаще всего это ироническая, насмешливая или осуждающая. Именно грубо-фамильярные слова как нельзя лучше и точнее передают оценку без какого-либо описания происходящего, лишь, одним словом. Коннотация и значение таких выражений может меняться в зависимости от контекста.

“It was all a lot of crap, naturally.”

“...lousy typewriter, and it kept jamming on me...” [Salinger, 1951: 45]

Также, хотелось бы отметить, что разговорная речь реализуется зачастую в устной форме, но в художественных произведениях данный вид лексики используется автором для того, чтобы создать уникальный текст, дополнить его образностью, наглядностью и приблизить к действительности.

Особенность разговорной речи в том, что это неподготовленный процесс, в котором отсутствует отбор говорящим каких-либо языковых средств и стилистических приемов, таких как эпитеты, метафоры, гиперболы. Все это говорящий передает с помощью слов, входящих в пласт сниженной лексики. Также очень важно отметить, что разговорная речь носит непоследовательный характер и, как нельзя лучше, передает личность говорящего.

Определить разговорную речь можно по следующим признакам. В первую очередь, это сокращения. Например: *give me – gimme, kind of – kinda, let me – lemme*. Также, изменения грамматических норм, а точнее опущение вспомогательных глаголов, использование простых времен, вместо перфектных, а также употребление двойного отрицания, что запрещено правилами, для создания нужного эффекта.

““*Lemme be your manager.*”

“...*that David Copperfield kinda of crap, but I...*”

“*Gimme the pieces, she said.*” [Salinger, 1951: 97]

В живой коммуникации собеседники используют разговорную речь для экономии времени, упрощения диалога, а также для более точной передачи эмоций. Однако, использование данного вида речи в литературе обосновано другими причинами.

На основе данной информации мы можем выделить основные функции, которые выполняет разговорная лексика в художественных произведениях:

1. Передача отношения автора к описываемым предметам, явлениям, героям.

3. Создание комического эффекта.

4. Передача колорита описываемой эпохи, местности. Для этого зачастую употребляются диалектные просторечия.

4. Создание речевой характеристики персонажа.

Рассматривая первую функцию, стоит отметить, что автор во время создания художественного текста выражает свое отношение прямо, непосредственно говоря свое мнение, либо косвенно, наделяя людей или предметы теми или иными качествами, а также используя в описании прилагательные имеющие отрицательную коннотацию. Именно поэтому разговорные выражения помогают автору, как нельзя точнее, передать свое отношение к героями или предметам и явлениями в художественном произведении.

Вторая функция - это создание комического эффекта. Для этого авторы художественных текстов используют множество приемов как из художественного функционального стиля, так и из разговорного. Однако, разговорная речь помогает автору создать необходимый контраст между «высоким» и «низким».

Одной из основных функций является функция передачи колорита описываемой эпохи и местности. Для этого авторы зачастую используют диалектные выражения, то есть выражения присущие определенной местности.

2.3 Специфика стилистического использования сниженной и разговорной лексики в романе Сэлинджера «Над пропастью во ржи»

Материалом для рассмотрения функционирования стилистически сниженной лексики послужило произведение J.D. Salinger «The Catcher in the Rye» (Джером д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи»). В данном произведении

нами были рассмотрены и проанализированы различные варианты использования стилистически сниженных единиц лексики.

Джером Сэлинджер является Американским писателем середины 20 века. Произведение «Над пропастью во ржи» это единственный роман в творчестве писателя. Следует отметить, что когда роман был выпущен в тираж, то приобрел популярность и одобрение критиков, а также читателей довольно быстро. Роман и по сей день очень популярен среди подростков и студентов, и так как главный герой Холден Колфилд находится в той же возрастной категории, то многие подростки и молодые люди видят в нем отражение своих взглядов на жизнь и мир в целом. Несмотря на это, книга была запрещена в нескольких странах, а также штатах США за наличие в ней сниженной лексики.

Помимо своей литературной значимости, роман интересен и в области лингвистики, так как он является ценным материалом для рассмотрения именно «живой» и разговорной речи. Таким образом, книга является записью разговорной речи с употреблением различных видов и типов сниженной и разговорной лексики. Речь, использованная в книге, актуальна и по сей день. Многие критики, например, А. Кейзин, утверждали, что роман «Над пропастью во ржи» это ценный и достоверный источник уличной речи.

Нужно подчеркнуть, что многие слова и обороты, которые являлись сленговыми во времена Дж. Сэлинджера на данный момент являются частью литературного языка, так как сфера употребления сниженной и разговорной лексики значительно расширилась.

Автор использует большое количество просторечий и разговорных единиц языка чтобы показать, что главный не принят обществом и отходит от понятия «норма». В данном случае сниженная лексика служит необходимыми, а главное, точным инструментом для передачи атмосферы произведения, чувств и мыслей автора, которые он высказывает посредством выражений и повествований главного героя Холдена Колфилда. Использование обценной и разговорной

лексики помогает автору заинтересовать читателя, вызвать волнение и эмоции, которые необходимы для понимания произведения. Именно сниженная лексика помогает автору обогатить текст, так как в современной литературе эффект эмоциональности и экспрессивности основан на образности, неожиданности и остроумии.

Как мы выделили ранее основные функции сниженной и разговорной лексики это:

- коммуникативная;
- номинативная;
- экспрессивная;
- эмоционально-оценочная;
- мировоззренческая.

Для передачи коммуникативной функции автор романа добавляет в речь главного героя Холдена Колфида такие выражения как “*and all*” – «и все такое и так далее».

Например: “*how my parents were occupied and all, they’re nice and all, he’s my brother and all*” [Salinger, 1951: 33].

Также Холден иногда использует более эмоционально окрашенные эквиваленты разговорного выражения “*and all*” такие как “*and stuff*” и “*and crap*”, которые, относятся к сленгу.

Например: “*goddam chekups and stuff, tickets and stuff, while I was putting on my galoshes and crap; starches and crap; all that crap*” [Salinger, 1951: 76].

Помимо приведенных выше выражений, главный герой часто произносит слова “*or something*” и “*or anything*”, которые имеют то же значение, однако, являются собственно разговорными.

Например: “*my whole goddam autobiography and anything, you were supposed to commit suicide or something*” [Salinger, 1951: 54].

Также автор добавляет в предложения сленгизм “*godawful*” для того, чтобы придать разговорным выражениям большей яркости и красочности.

Например: “*he was supposed to be a playwright or some godawful thing*” [Salinger, 1951: 102].

Так как основная задача коммуникативной функции — это создание процесса коммуникации посредством отбора «своих» среди всех участников коммуникации, то приведенные выше выражения, которые являются собственно-разговорными, помогают главному герою сразу ограничить круг общения. Стоит отметить, что Холден Колфилд использует данные фразы в повествовании и диалогах с незнакомыми людьми для того, чтобы увидеть их реакцию и понять входят ли они в его «круг» или нет. Таким образом, использование разговорных выражений “*and all*”, “*and stuff*”, “*or something*”, “*or anything*” помогает автору воплотить в произведении коммуникативную функцию как нельзя лучше.

Далее рассмотрим номинативную функцию, которая представляет собой процесс номинации, то есть обозначения, предметов, явлений или действий с помощью единиц сниженной и разговорной лексики для более точной передачи их значения. Так как выражений воплощающих номинативную функцию достаточно большое количество, разделим на несколько категорий использование лексики:

— одежда и ее детали: “*hounds—tooth jacket*” «спортивная куртка из шерстяного материала в мелкую клетку»; “*falsie*” «нижнее белье с подкладкой, используемой для того, чтобы грудь казалась больше»;

— части тела: “*yar*” «рот», “*knockers*” «женская грудь», “*butt*” «ягодицы»;

— жилье и предметы быта: “*dorm*” (от dormitory) «спальный район», “*cap*” «туалет, умывальная», “*sack*” «койка, постель», “*to hit the sack*” «лечь спать», “*buzz*” «телефонный звонок», “*to chack up*” «жить, проживать, поселиться»;

Также для описания такого понятия как «удовольствие» или более грубого «кайф» Сэлинджер использует сленговое слово “*bang*”.

Например: “*They got a bang out of things*”, “*You could tell old Spencer’d got a big bang out of buying it*” [Salinger, 1951: 23].

Для номинации слова «алкоголь» и «выпивка» автор выбирает сленговое выражение “*booze*”.

Также для обращения, то есть обозначения имени человека, автор использует добавление таких слов как “*boy*”, “*lad*”, “*lass*”. Добавление данных слов к именам собственным имеет ласковый оттенок, но при этом придает речи фамильярности.

Также Холден Колфилд добавляет слово “*kid*” к имени своего одноклассника для того, чтобы показать, что тот еще является ребенком, тем самым выражая свое пренебрежение.

Например: “No, you wouldn't, Ackley *kid*.”

“*Boy*, he could really be aggravating sometimes. He never missed a chance to let you know you were sixteen and he was eighteen”.

“How sa *boy*, Ackley?” he said to Ackley.

“Ackley just sort of grunted when he said “How sa *boy*?” [Salinger, 1951: 99-103].

Таким образом мы видим, что данные добавления делают обращения фамильярными и показывают презрительное отношение героев друг к другу.

Итак, мы можем сказать, что именно использование сленгизмов, а также единиц разговорной лексики помогает автору передать название многих явлений, предметов, а также людей в контексте живой и разговорной речи. При помощи данных выражений мы видим то, как главный герой называет те или иные вещи, тем самым прямо показывая свое отношение к окружающему его миру.

Далее рассмотрим экспрессивную функцию. Экспрессивная функция является одной из основных, так как именно для воплощения этой функции чаще всего Джером Сэлинджер использует просторечия и разговорные слова. Данный вид лексики наиболее точно передает живые эмоции и придает тексту яркости.

Так, например, автор использует целый ряд просторечных, разговорных и сленгированных синонимов к глаголу “*tell*” – «говорить», это выражения: “*shoot the bull*”, “*chew the rag*”, “*chew the fat*”, “*shoot the crap*”, “*shoot the breeze*”.

“I’d sneak in the apartment, very quiet and all, and just sort of *chew the fat* with her for a while”, “I went down to the can *and chewed the rag* with him while he was shaving” [Salinger, 1951: 145].

Все эти выражения имеют значение «вести беседу», «говорить» или «болтать». Однако, собственно разговорные варианты, представленные выше, носят явный экспрессивный характер, так как передают все оттенки слова «говорить». В каких-то предложениях автор показывает, что его главный герой ведет непринужденную беседу, в каких-то автор выражает явное недовольство героя и выбирает более грубые и просторечные варианты. Все это помогает выразить экспрессию и показать отношение главного героя к происходящему с помощью лишь одного слова или выражения, не применяя описательный метод.

Также автор довольно ярко показывает отношения Холдена Колфилда, то есть главного героя, к мнению других людей, так как он довольно часто использует сленговое выражение “*the old bull*”.

Например: “*That kind of stuff. The old bull*”.

В данном контексте оно означает «ерунда» и «чушь», но в романе очень часто встречается как глагол “*to shoot the bull*”.

Например: “*All of a sudden, though, he interrupted me while I was shooting the bull*” [Salinger, 1951: 99].

Данное выражение является грубо просторечным, что придает речи главного героя грубости. Таким образом, мы видим, что сниженная лексика помогает автору передать точно и ярко передать все эмоции и мысли героя.

Эмоционально-оценочная функция, наряду с экспрессивной, также является одной из основных. Наибольшее количество просторечий и разговорных элементов можно отнести именно к выполнению данной функции.

Так как главный герой дает оценку всему происходящему в произведении используя исключительно сниженный и разговорный тип лексики.

Наиболее часто встречаются единицы, содержащие в себе элемент “*damn*”. Данное слово и его производные имеют много значений, которые зависят от части речи и контекста. Наиболее популярные как существительное «черт», как глагол «проклинать», как междометие «блин», как прилагательное «чертовский». Содержание таких слов недопустимо в литературном языке.

Рассмотрим примеры:

- *damn*:

“It cost him *damn* near four thousand bucks”, “They don’t do *any damn* more molding at Pencey than they do at any other school”, “In the first place, I’d only written that *damn* note so that he wouldn’t feel too bad about flunking me”, “For one thing, the room was too *damn* hot”;

- *goddam*:

“I’m not going to tell you my whole *goddam* autobiography or anything”, “I was the *goddam* manager of the fencing team”;

- *damn it*:

“God *damn it*. I’m old enough to be your lousy father”;

- *to give a damn* (about something):

“He *didn’t give a damn about* the fencing”, “I don’t know, and I don’t *give a damn*”, “If a girl looks swell when she meets you, *who gives a damn* if she’s late?”;

- *darn* – это эвфемизм более грубого выражения *damn*:

“Because he’s so *darn* shy and modest and all”, “I mean I don’t give a *darn*, one way or the other” [Salinger, 1951].

Таким образом мы видим, что с помощью данного выражения, которое является, по своей сути, лишь вводным словом или конструкцией, которую с легкостью можно вычеркнуть из предложения автор показывает свою оценку

всему происходящему. Использование таких выражений прямо показывает отрицательное отношение героя к тому, что его окружает.

Далее, мы можем наблюдать значительное количество сленгизмов и просторечий описывающих и оценивающих людей и предметы. Это “*booze hund*”, что означает «пьяница» и имеет явную отрицательную оценку человека.

Например: “Her mother was married again to some *booze hound*”.

Выражение “*crook*”, которое означает «вор», «жулик» характеризует человека с негативной стороны.

Например: “Pencey was full of *crooks*”, “Listen, Caulfield. Are you calling me a *crook*?” [Salinger, 1951: 67].

Далее мы видим выражение “*nuts*”, которое используется для описания сумасшедшего человека, то есть его отрицательная оценка.

Например: “*You’re nuts*. I swear to God” [Salinger, 1951: 22].

С помощью грубо просторечных слов “*slob*” и “*tail*”, которые несут в себе значение «сволочь», «дрянь», «девушка по вызову» и довольно часто повторяются автор показывает заносчивое отношение главного героя ко всем остальным персонажам, а также делает его как бы выше других, позволяя ему такие высказывания.

Например: “She probably knew what a phony *slob* he was”

“*Innarested in a little tail t’night?*” [Salinger, 1951: 137].

Для описания своего отношения к какому-либо месту или помещению автор использует такое разговорное выражение как “*dump*”, в прямом переводе это обозначает «дыра». То есть данное слово дает точную негативную характеристику кого-либо места, а также как нельзя лучше передает атмосферу внутри него.

Например: “Her name was Faith Cavendish, and she lived at the Stanford Arms Hotel on Sixty-fifth and Broadway. A *dump*, no doubt” [Salinger, 1951: 78].

Очень часто в тексте встречается обращение “*Mac*” и “*Jack*”, данные имена были довольно популярны в то время и главный герой обращался так ко всем незнакомым людям, показывая явное безразличие и превосходство. Данное обращение является прямым показателем фамильярно-разговорного стиля.

Например: “I don’t know anybody by that name, *Jack*”

“Why don’t you go home, *Mac*?” [Salinger, 1951: 44-45].

В произведении описывается жизнь подростка школьника, следовательно, тема наркотиков и другого вида зависимостей присутствует в тексте. Автор использует такой сленгизм как “*fiend*”, что обозначает «пристрастившийся к чему-либо». Данное выражение обладает высокой сочетаемостью и в тексте мы можем встретить такие варианты как: “*bridge fiend*” – «заядлый игрок», “*dope fiend*” – «наркоман», “*fresh-air fiend*” – «свободолюбивый человек». Данное выражение помогает автору избежать описательного метода, заменив его одним лишь сленговым словом.

Последняя функция это мировоззренческая, мы можем сказать, что употребление просторечий и разговорных единиц показывает отношение главного героя и образ его мышления. Известно, что философия экзистенциализма является основой романа. Джером Сэлинджер описывал мир отчуждения и неприятия как со стороны главного героя, так и наоборот. Холден Колфилд, главный герой романа, наделен бескомпромиссным мнением и отношением ко всему вокруг. Именно идеей романа обоснован выбор стиля изложения мысли именно с помощью разговорной речи с употреблением сниженной лексики, так как данный вид лексики не является нормой и даже запрещен с точки зрения нормы, тем самым автор показывает протест главного героя обществу. Также он показывает его приземленность, описывая проблемы и жизнь простых людей, которые также имеют свое мнение и вольны высказывать его.

Также, употребление разговорной и просторечной лексики обосновано тем, что автор передает подростковую и молодежную среду, показывая их ценности и отношения к жизни.

Так, например, главный герой использует просторечие “*lulu*”, что обозначает «девушка», однако, это довольно грубое, а также фамильярное выражение. Однако, главный герой называет так все девушек, это показывает его отношение к жизни и девушкам в целом.

“The funny part was, though, we were the worst skaters on the whole goddam rink. I mean the worst. And there were some lulus, too” [Salinger, 1951: 127].

Так как главный герой является по своей натуре свободолюбивым, то он отрицает и унижает все, что ограничивает его свободу, то есть деньги, школу, учителей и власть.

Для обозначения денег автор использует просторечие “*dough*”, что переводится как «тесто», однако в контексте произведения данное слово используется исключительно для обозначения денег.

О школе Холден говорит, используя исключительно отрицательно окрашенную и разговорную лексику. Так, например, для описания своих неудач он использует собственно разговорные выражения “*get the ax*” и “*flunk the subject*”, данные выражения имеют значение «завалить предмет», «вылететь из колледжа».

С помощью таких выражения, автор показывает точку зрения главного героя на образование, он считает его пустой тратой времени. Стоит также отметить, что Холден использует данные выражения и в разговоре с директором и учителями, что демонстрирует его прямой посыл читателю.

Например: “She meant why did I get the ax again. It made me sort of sad, the way she said it.” [Salinger, 1951: 134].

Таким образом, именно благодаря сниженной и просторечной лексике мировоззренческая функция воплощена в произведении. Выражения, которые

использует главный герой передают его образ мышления и помогают читателю понять его мысли и чувства касательно предметов и явлений, а также людей, которые его окружают.

Выводы по главе 2

На основе изученного материала предоставляется возможность выделить следующие функции сниженной и просторечной лексики в художественных англоязычных произведениях.

Сниженная лексика, по классификации В. Д. Аракина, разделяется на презрительную, пренебрежительную и грубую лексику. Данный пласт лексики имеет такие основные функции в литературе как:

- характерологическая;
- функция создания идиолекта;
- создание комического эффекта;
- стилеобразующая функция.

Характерологическая функция схожа с номинативной, однако, имеет описательный элемент, функция создания идиолекта помогает автору создать уникальное и авторское произведение, стилеобразующая функция отвечает за форму произведения и является основной.

Также мы можем выделить ряд дополнительных функций: экспрессивная, мировоззренческая, эзотерическая, идентификационная и функция экономия времени.

Разговорная лексика включает в себя общеупотребительные слова и слова собственно разговорные. Особый интерес представляют собственно разговорные слова, которые в свою очередь делятся на разговорно-обиходные и просторечные.

Разговорно-обиходная лексика является скорее особенностью для передачи колорита и входит в литературный язык. Просторечия представляют собой грубую лексику, чаще запрещенную и не входящую в норму литературного языка.

Данный пласт лексики имеет функции схожие со сниженной лексикой, однако немного отличные, например:

- функция передачи отношения автора к героям или событиям;
- передача колорита описываемой эпохи или местности;
- создание речевой характеристики персонажа.

Таким образом, мы видим, что разговорная лексика помогает передать автору атмосферу местности, которую он описывает.

Проанализировав произведение Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи», мы можем сказать, что автор реализует множество описанных выше функций именно с помощью использования сниженной и просторечной лексики. Особенно ярко автор использует сниженную и просторечную лексику, чтобы воплотить мировоззренческую функцию, функцию создания речевой характеристики персонажа, а также характерологическую функцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале исследования была поставлена цель проанализировать функции сниженной и просторечной лексики в художественных англоязычных произведениях 20 века.

В ходе исследования мы рассмотрели основную причину популяризации использования сниженной и просторечной лексики в художественных текстах, а именно, процесс демократизации английского языка, который обусловлен такими факторами как:

- влияние технического прогресса;
- интерес писателей к обычной жизни и стремление передать быт в связи с преобладанием философии экзистенциализма.

В процессе работы нами были решены поставленные ранее задачи, то есть, рассмотрены различные подходы к понятию определения сниженной и просторечной лексики. Например, О.Л. Рублева определяет данный тип лексики, как слова, обладающие сниженной стилистической окраской. Р.Н. Попов и Д. В. Валькова считают сниженную лексику отдельным видом лексики, не входящим ни в один функциональный стиль.

Изучены классификации сниженной и просторечной лексики, среди которых наиболее удачной мы считаем классификацию В.Д. Аракина, так как данная классификация является наиболее точной и подробной.

Также мы рассмотрели функции сниженной и просторечной лексики и их воплощение в произведении Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Выбор данного произведения обусловлен тем, что автор является представителем литературного направления «рабочий роман», писатели данного направления активно используют разговорную лексику для передачи атмосферы рабочего Лондона, а также людей, которые непосредственно там живут.

После анализа произведения, были выделены следующие основные функции использования сниженной и просторечной лексики в художественных англоязычных произведениях:

- характерологическая;
- создание речевого портрета героя;
- передача атмосферы и колорита местности или событий, описываемых в произведении;
- мировоззренческая;
- функция создания комического эффекта;
- стилеобразующая функция.

Таким образом, стилистическое функционирование сниженной и просторечной лексики в художественных произведениях является важным аспектом для понимания литературы и намерений автора. Для воплощения всех вышеперечисленных функций Джером Сэлинджер активно использует сниженную и просторечную лексику, что помогает автору создать уникальное произведение, а читателя переносит в то время и место, которое описывается в произведении, что вызывает большой интерес к роману. Герои романа, благодаря использованию сниженной и просторечной лексики становятся яркими и живыми, их речь, портреты и мировоззрение заставляют читателя ощутить свое присутствие в диалоге и помогают автору завоевать доверие и вызывать эмоции у читателя.

Список использованной литературы

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений: Учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Языки славянской культуры, 2001. - 368 с.
2. Аракин В.Д., Выгодская З.С., Ильина Н.Н. Англо-русский словарь. 17-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 2002. — 592 с.
3. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования), Ленинград, «Просвещение» Ленинградское отделение, 1981.-294с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 1996. – 571 с.
5. Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. – Л.: ЛГУ, 1985. – 136 с.
6. Белянин, В.П. Психолингвистика: Учебник / В.П. Белянин. — 2-е изд. — М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2004. — 232 с.
7. Борисова Л. М. Американский английский: хороший английский или вульгарный сленг? Из истории развития современной неформальной лексики в современном американском варианте английского языка. Коломна, 2002. -252 с.
8. Борисова Л. М. Исторические корни современной неформальной лексики американского варианта английского языка, Автореферат дисс.д. ф. н., Москва, 2001.-37с.
9. Вейхман Г.А. О стилистической классификации современного английского языка / Г.А. Вейхман // Филологические науки. 2010. - №4.

10. Винокур 1972 Винокур Т.Г. Разговорная речь и стиль. -В сб.: Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький: Изд-во Горьковск. гос. пед. ин-та им. Н.А. Добролюбова, 2003, с. 39-43.
11. Волошин Ю.К. Общий американский сленг: Состав, деривация и функция: Дис. . докт. филол. наук / Ю.К. Волошин. Краснодар, 2000. — 341 с.
12. Гальперин И. Р. О термине «слэнг» // Вопросы языкознания. 2010. - № 6. - с. 107-114.
13. Гальперин И. Р., Черкасская Е.Б. Лексикология английского языка. М., 2005-396 с.
14. Гез Н. И. Устная речь // Очерки по методике обучения немецкому языку. (Для педагогических вузов): Учебное пособие / под ред. И. В. Рахманова. — М.: Высшая школа, 2014. — С. 50—97.
15. Голованова, Г.А. Печать США 90-х годов / Г.А. Голованова. — М.: МГУ, 1998.- 105 с.
16. Гончарова В. А. Сопоставительный структурно-семантический анализ новообразований с элементом анти-/anti в русском и английском языках: автореф. дис. канд. филол. наук. — Майкоп, 2007. — 24 с.
17. Девкин В. Д. Специфика словаря разговорной лексики // Немецко-русский словарь разговорной лексики — М.: Русский язык, 1994. — 768 с.
18. Елистратов В. С. Сленг как пассиолалия // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — Вестник Московского университета. — Москва, 2010. — С. 43–48.
19. Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты/ В.М. Жирмунский // Изв. АН СССР. Сер. литер, и яз. М., 1990, - №2. - С. 109.

20. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка – М.: «Высшая школа», 2009. — 126 с.
21. Изард, К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. СПб.: Питер, 2006. - С. 112.
22. Коровушкин В.П. Основы контрастивной социолектологии: Монография: В 2 ч. Часть 1 Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. - Ч. I. - 245 с.
23. Костомаров В.Г. О разграничении терминов "устный" и "разговорный", "письменный" и "книжный". -В кн.: Проблемы современной филологии. М.: Наука, 1999, с. 7-8.
24. Костомаров, В.Г. Слова-сигналы / В.Г. Костомаров // Русская речь. — 1967. -№3.- С. 59-60.
25. Лившиц В. А. О происхождении древнетюркской рунической письменности // Советская тюркология. — 1978. — С. 43—55
26. Новикова Е. И. Семантические и словообразовательные особенности нестандартной лексики австралийского варианта английского языка (на материале сленгизмов имен лиц): Дисс. . канд. фил. наук. - Киев, 2010. -176 с.
27. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка/отв. ред. Б.А. Серебренников. -М.: Наука, 2004. 604 с.
28. Одинцов В.В. Стилистика текста. - М.: Наука, 1980. - 263 с.
29. Попов Р.Н, Валькова Д.П. К вопросу о неполных предложениях в современном русском языке. - Филологические науки, 1978, № 3, с. 90-101.
30. Раевская Н.Н. Очерки по стилистической грамматике современного английского языка. - Киев: изд-во Киевск. ун-та, 2010. - 144 с.
31. Ротенберг, Т. Англо-русский словарь американского сленга /Т. Ротенберг, В. Иванова. М.: «Инфосерв», 1994. - 544с.

32. Рублева О.Л. Лексикология современного русского языка: Учебное пособие. - Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2016. - 257 с.
33. Савинский В.Г. Распределение и функционирование пауз в ритмико-смысловом членении речи (экспериментально-фонетическое исследование). - Вестник Моск. ун-та, сер. 9. Филология, 1981, № 2, с. 62-72.
34. Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. — М. : АСТ: Восток—Запад, 1992. — 448 с.
35. Хомяков В.А. Введение в изучение слэнга - основного компонента английского языка. Монография. — Вологда: Областная типография, 1971. — 103 с.
36. Salinger, J. D. *The Catcher in the Rye*. Little, Brown, 1951.